

История болезни. Андрей Шарый - о кончине Ратко Младича

Андрей Шарый

27 августа 2026

 Приоритетный источник в Google

Генерал-полковник [Ратко Младич](#), бывший начальник штаба, а потом и главнокомандующий армии боснийской Республики Сербской, скончался сегодня в больнице пенитенциарного учреждения Хаагланден, на территории которого расположен следственный изолятор ООН. Один из самых высокопоставленных злодеев югославских войн, Младич [отбывал пожизненное заключение](#) в наказание за геноцид боснийских мусульман в Сребренице летом 1995 года, за организацию блокады Сараева, за другие преступления – против человечности и за нарушение законов и правил ведения войны.

Младич прожил долгих 84 года, 18 из которых взрослел, 40 с небольшим отдал армейской службе, около 10 военным пенсионером скрывался от ареста, кроясь по глухим селам и городским конспиративным квартирам, и 15 отсидел в тюремном блоке ООН в пригороде Гааги, после того, как был наконец [выдан властями Сербии](#) международному правосудию.

Но самыми важными в судьбе генерала оказались три с половиной года боснийской войны, превратившие его в один из главных символов вселенского зла конца XX века. Об этом думаешь, стоя у ворот его узилища. В получасе прогулочной ходьбы от младичевой тюрьмы, похожей на средневековую крепость с башенками, находится чинный городской пляж, с непременными для северного побережья грядами дюн и широкой полосой белого песка вдоль кромки воды. Примерно здесь Винсент ван Гог писал – второпях, в предчувствии поднимавшейся бури, – знаменитый пейзаж "Вид на море у Схевенингена". Но Ратко Младич, хоть и пробыл в Нидерландах полтора десятилетия, никаких бурных волн не видел, да и коктейлей в здешнем игривом пляжном клубе *Bora Bora* не заказывал.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Пепел Сребреницы. Андрей Шарый – к 30-летию трагедии

Судья Альфонс Орми вынес пожизненный приговор Младичу в 2017-м (генерал так бурно протестовал против вердикта, что его в тот день удалили из зала заседаний), возможности апелляции адвокаты генерала исчерпали в 2021-м. Обычно осужденных Международным Гаагским трибуналом по бывшей Югославии преступников отправляют отбывать наказание в какие-нибудь спокойные европейские страны (например, подельники Младича по Сребренице сидят в Тарту, а бывший политический лидер боснийских сербов Радован Караджич, у которого тоже пожизненное по сходным статьям обвинения, дожидается кончины в британской тюрьме), но с Младичем вышло по-другому. В заключении он перенес несколько инсультов, что привело к неврологическим нарушениям. В 2020 году его оперировали (не сообщалось, по какому именно поводу), в 2022-м госпитализировали в гражданскую больницу с пневмонией и отеком легких, но потом эта болезнь вроде отступила. Известно, что после перенесенной в 2024 году в результате падения травмы генерал передвигался и говорил с трудом. И вот агония.

“ Деятельность генерала в Сребренице сравнивают со сценами из ада, описанными на самых темных страницах книги истории человечества

Родственники Младича (заявления от имени семьи делает сын Дарко) много лет добивались перевода генерала на домашнее лечение, последний запрос на этот счет они сделали в конце апреля 2026 года. Но тюремные врачебные комиссии, в компетентности которых нет оснований сомневаться – это все-таки не Россия! – ранее признававшие состояние пациента

достаточно стабильным для участия в заседаниях суда, удостоверяли, что ему оказывалась вся возможная помощь. Доступ к пациенту получали и сербские кардиологи. Преимущественно в силу медицинских причин, сложной логистики возможной транспортировки и обеспечения должного ухода в другой стране заключенный с кодовой идентификацией [МІСТ-13-56](#) до своих последних дней оставался в гаагском следственном изоляторе или в его больнице. В решениях суда, кстати, отмечалось: при рассмотрении вопросов о переводе или освобождении Младича приоритетом остается исполнение пожизненного приговора, в силу "особых обстоятельств дела".

С "особыми обстоятельствами" дела Младича может легко ознакомиться любой желающий: материалы расследования и документы суда [находятся в открытом доступе](#), чтобы изучить их, не нужно никаких специальных навыков и знаний. После прочтения тысяч страниц свидетельских показаний и выводов следователей никаких сомнений в вине обвиняемого не остается. В материалах прокуратуры некоторые эпизоды деятельности генерала (в частности, в Сребренице) сравниваются "со сценами из ада, описанными на самых темных страницах книги истории человечества". Это публицистическое определение, но по сути вполне адекватное. Если, как утверждают сторонники Младича, он "не совершал никаких преступлений, а всего лишь защищал сербский народ", то эта защита была очевидно негодной. Тем не менее в родных краях для части общественности Младич остается культовой фигурой, иконой сопротивления якобы идущему с Запада порабощению. И ветераны турбопатриотического движения, и некоторые представители власти, и интеллектуалы-почвенники, и молодая смена из рядов юных националистов, футбольные фанаты и местные "титушки" – все они считают, что в сербских бедах виновата мировая закулиса, которая утомила и их любимого генерала. В сербских районах Сараева, в Белграде, да еще много где по Сербии и сербской Боснии граффити с гордой фигурой Младича, в традиционной шинели и фуражке с высоким околышем – совсем не редкость.

Теперь эта бравая гордость – и подлинная, и напускная, и выдуманная – как и все остальное, навсегда в прошлом. Когда-то Ратко Младич был способным офицером коммунистической армии маршала Тито. Политикой в ту пору не интересовался, но именно политика в начале 1990-х напрочь переклинила его карьеру и судьбу, предопределив историю болезни. Старательный служака, Младич превратился в безжалостного военачальника, не делавшего различий между военными и гражданскими целями, отдававшего приказы уничтожать невинных людей сотнями и тысячами, не жалевшего ни старых, ни малых. Возможно, еще больше его ожесточило самоубийство 23-летней дочери (Анна Младич застрелилась из отцовского пистолета в 1994 году, как считается, из-за вызванного осознанием преступных действий генерала душевного кризиса). Такая семейная трагедия может сделать человека несчастным, но никак не оправдывает совершенные им

злодеяния. Наверное, хотя бы в собственных глазах Младич любыми путями хотел быть и оставаться героем, иначе не кричал бы столь негодуя в зале суда. Но умер он так, как должен умереть военный преступник большого калибра – на койке тюремного госпиталя.

Андрей Шарый – журналист Радио Свобода, автор книг о вооруженных конфликтах в бывшей Югославии

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Установите Мобильное приложение Радио Свобода

Установить

Читайте Свободу в Телеграме

Войти

Подпишитесь на Свободу в Google новостях

Подписаться

Андрей Шарый

Этот контент также в категориях

Право автора

Мнения